

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 СЕНТЯБРЯ. || № 18 || 1900 ГОДА.

С Л О В О,

сказанное Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Анастасіемъ въ день Тихвинской иконы Божіей Матери въ Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа 26 Іюня 1900 г. ¹⁾.

Днесь, яко солнце пресвѣтлое, возсія намъ на воздусь всечестная икона Твоя, Владычице... (Троп. праздника).

Что значить слово «днесь»? Днесь значить—сегодня: этимъ словомъ указывается не то только, что прославляемое со-

¹⁾ Воспроизведено однимъ изъ слушателей—Пр. В. Г.

бытіе совершилось въ настоящій день, но и важность, величіе, поразительность его: почему мы и должны всегда помнить и представлять себѣ, какъ бы совершившееся сегодня. Богъ, наприм., въ день Рождества Христова св. церковь поетъ: «Дѣва *днесь* Пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ непрístupному приносить, ангели съ пастырни славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ» ... Здѣсь говорится *днесь*, хотя Христосъ родился, какъ извѣстно, уже 1900 лѣтъ тому назадъ. Или еще: «Дѣва *днесь* предстоить въ церкви и съ лики святыхъ невидимо за ны молится Богу; ангели со архіереи покланяются, апостоли же со пророки яковствуютъ; насъ бо ради молятъ Богородица Превѣчнаго Бога». Въ этой пѣсни воспоминается событіе, когда праведный Андрей юродивый съ ученикомъ своимъ Елифаніемъ видѣли, во время богослуженія, во Влахернской Константинопольской церкви Пресвятую Богородицу, вмѣстѣ съ ликами святыхъ молящуюся за міръ и осѣнявшую молящихся въ храмѣ своимъ омофоромъ, въ честь чего и установленъ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Здѣсь также говорится *днесь*, хотя событіе это совершилось 900 лѣтъ назадъ.

Какое же событіе св. церковь воспоминаетъ сегодня? «Днесь, яко солнце пресвѣтлое, возсія намъ на воздуѣ всечестная икона Твоя, Владычице» ... Событіе это совершилось 517 лѣтъ тому назадъ. Въ Новгородской области, вблизи Ладожскаго озера, появилась икона Пресвятыя Богородицы и нѣсколько дней носилась на воздухѣ, останавливаясь то на одномъ, то на другомъ мѣстѣ. Жители тѣхъ мѣстъ молили Пресвятую Богородицу, чтобы Она эту икону оставила у нихъ, но просьбы ихъ не были исполнены, и св. икона остановилась на рѣкѣ Тихвиняѣ, гдѣ находится городъ Тихвинъ и гдѣ устроенъ выѣ мужской монастырь. Благочестивое преданіе говоритъ, что около этого самаго времени, когда въ

предѣлахъ Новгородскихъ явилась икона Божіей Матери, изъ Влахернскаго храма въ Константинополѣ, неизвѣстно куда, скрылась чудотворная икона Пресвятой Богородицы Одигитріи. Отсюда полагаютъ, что это одна и та же икона, которая, за грѣхи греческаго народа и, можетъ быть, въ виду приближавшагося завоеванія Константинополя турками, оставила Грецію и переселилась въ Православную Россію.

Вотъ какое событіе совершилось болѣе 500 лѣтъ тому назадъ у насъ на Руси. И это событіе, несомнѣнно, было весьма утѣшительно для русскихъ людей, ибо въ то время Россія, за грѣхи нашихъ отцовъ, предана была во власть татарамъ. Около половины XIII в. изъ глубины Азіи въ Россію вторглись монголы—татары, все жгли и истребляли, всѣхъ убивали или брали въ плѣнъ, покорили Россію и господствовали въ ней болѣе 200 лѣтъ.

Братіе, пока народъ благочестивъ, сохраняетъ вѣру Христову, исполняетъ постановленія св. церкви, Господь хранитъ этотъ народъ и святыни его пребываютъ съ нимъ. Если же народъ теряетъ благочестіе, ослабѣваетъ въ вѣрѣ, то Господь для вразумленія его посылаетъ различныя бѣдствія, и даже самыя святыни оставляютъ такой народъ. Примѣровъ этого исторія представляетъ не мало: вотъ, народы Восточной церкви, бывшей греческой имперіи, когда 500 лѣтъ тому назадъ ослабѣли въ вѣрѣ и благочестіи, то Господь предалъ ихъ въ руки турокъ-магометанъ, подъ игомъ которыхъ изнемогаютъ они и теперь, а вмѣстѣ съ этимъ и святыни ихъ начали мало-по-малу оставлять ихъ, какъ оставила ихъ и св. икона, появившаяся въ Тихвинѣ. Вотъ и наша Россія, какъ я уже упоминалъ, попустиемъ Божіемъ, за грѣхи нашихъ предковъ покорена была татарами и находилась подъ игомъ ихъ болѣе 200 лѣтъ, хотя и были въ то время на Руси такіе великіе святыи, какъ преподобный Сер-

гий Радонежскій и др. Наконецъ, и въ самомъ Тихвинскомъ монастырѣ, послѣ появленія уже упомянутой св. иконы, одно время иноки стали вести такую жизнь, которая не приличествуетъ даже мирянамъ. Бывшій въ то время одинъ блаженный говорилъ Тихвинскимъ инокамъ: «зачѣмъ вы такъ ведете себя,—зачѣмъ пускаете въ монастырь женщинъ, зачѣмъ пьянствуете? Исправьтесь, не то монастырь вашъ сгоритъ». Но блаженного не послушались и монастырь дѣйствительно сгорѣлъ.

Эти примѣры, заимствованные изъ церковной исторіи, да послужать, братіе, урокомъ для всѣхъ насъ. Господь призвалъ насъ въ чудный свой свѣтъ—Христовой вѣры, Господь ввѣрилъ намъ дорогое сокровище—православную вѣру. Будемъ же хранить это сокровище, какъ зѣвицу ока: будемъ твердо вѣровать въ Бога, будемъ послушны св. православной Церкви, будемъ соблюдать заповѣди Божіи и всѣ уставы матери св. Церкви, да не прогнѣвается на насъ Господь и да не погубить насъ со беззаконьями нашими.

А между тѣмъ, братіе, что мы видимъ въ послѣднее время вокругъ себя? Какіе печальные факты нынѣ наблюдаются все чаще и чаще въ жизни русскаго народа! Чуть не каждый день привносятъ намъ, братіе, извѣстія, что тамъ или здѣсь такой или иной православный русскій человѣкъ покончилъ жизнь свою самоубійствомъ. Возможны ли такіе случаи между истинными христіанами? И о чемъ свидѣлствуютъ они, какъ не объ упадкѣ вѣры въ православномъ русскомъ народѣ? Слово Божіе говоритъ, что безъ воли Божіей не упадетъ волосъ съ головы человѣка, а здѣсь православные христіане самовольно посягаютъ на свою жизнь. Гдѣ же вѣра въ Бога у этихъ людей? Гдѣ вѣра ихъ въ будущую жизнь? Да сохранить всѣхъ насъ Господь отъ такихъ ужасовъ. Или вотъ, на примѣръ, и у насъ въ нашемъ бого-

спасаемомъ городѣ Воронежѣ все чаще и чаще слышится про разводы между мужемъ и женою. Прежде объ этомъ и помыслить никто не смѣлъ; а теперь... теперь едва молодые люди успѣли дать клятву предъ алтаремъ въ вѣчной любви другъ къ другу, какъ уже хлопочуть о разводѣ.

Братіе, страшитесь своими грѣхами прогнѣвлять Господа. Помните, что Онъ нѣкогда сказалъ невѣровавшимъ іудеямъ: «горе тебѣ, сказалъ Онъ, Хоразине, горе тебѣ, Внесаидо! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленная въ васъ, то давно бы они во вретичѣ и пещѣ покаялись; но говорю вамъ: Тиру и Сидону отрадыѣ будетъ въ день суда, нежели вамъ» (Мѣ. XI, 21. 22). Брѣшко, братіе, держитесь вѣры христіанской и свято старайтесь соблюдать всѣ постановленія св. Церкви, чтобы не наказалъ и насъ Господь, какъ нѣкогда наказалъ нашихъ предковъ, предавъ ихъ во власть татаръ.

Намъ скажутъ, что такого нашествія варваровъ теперь не можетъ быть. А что теперь дѣлается въ Китаѣ? Тамъ народъ возсталъ противъ всѣхъ иностранцевъ, сжигаетъ христіанскія церкви, убиваетъ и мучитъ христіанъ; такъ что Правительство наше вынуждено уже послать войска на защиту нашихъ соотечественниковъ. А вѣдь въ Китаѣ народу, извѣстно, болѣе 400 милліоновъ! Господь молитвами Пречистой Своея Матери и всѣхъ угодниковъ земли русской да сохранитъ дорогое наше отечество отъ всѣхъ золъ, а наипаче отъ такого губительнаго нашествія иноплеменниковъ, какому подверглись нѣкогда наша предки. Аминь.

Священникъ-миссіонеръ, какъ священно-дѣйствователь и совершитель требъ.

Въ наше время шатанія умовъ пастыри должны быть во всеоружіи, стараться всѣми средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи, возвращать православіе и, въ то же время, возвращать сектантовъ въ лоно святой Православной Церкви.

Къ чести многихъ современныхъ пастырей должно сказать, что они сознаютъ важность переживаемаго момента и усиленно заботятся о религіозномъ и нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ.

Но есть и такіе пастыри, которые чувствуютъ себя якобы неподготовленными или неспособными основательно изучить миссіонерскую литературу и потому совсѣмъ не читаютъ книгъ, изъ которыхъ могли бы почерпнуть нужныя знанія и руководственныя указанія для борьбы съ сектантами, и совершенно устраняютъ себя отъ миссіонерской дѣятельности.

Но какъ тѣ, такъ и другіе, въ большинствѣ случаевъ, думаютъ, что миссіонерство—не ихъ дѣло, а дѣло специалистовъ; думаютъ потому, что узко понимаютъ миссіонерскую дѣятельность, считая за нее только спеціальныя бесѣды и полемическіе споры съ сектантами и забывая, что миссіонерство обширно по задачамъ и разнообразно по способамъ и обнаруженіямъ.

Одинъ изъ такихъ и притомъ изъ весьма важныхъ и существенныхъ для успѣха миссіонерства способовъ есть священнодѣйствіе. Благоговѣйное, внимательное и сосредоточенное священнодѣйствіе пастыря есть глубокопоучительная проповѣдь, возбуждающая молитвенный духъ, приковывающая сердце христіанина къ священнымъ обрядамъ Православной Церкви, вливающая въ душу вмѣстѣ съ молитвой радость, успокоеніе и полную религіозную удовлетворенность. Въ священнодѣйствіяхъ Православной Церкви есть «духъ животворящій», дающій имъ силу и значеніе.

Наши предки были воспитаны на «истовой» службѣ и были тверды въ своемъ благочестіи. Наша Церковь, въ противоположность протестантству, духомъ котораго заражены и наши сектанты, придаетъ большое значеніе священнымъ службамъ, чрезъ которыя обильно изливается на молящихся божественная благодать, возраждающая и укрѣпляющая души православныхъ. Въ благоговѣйной службѣ пастыри должны раскрыть предъ вѣрующими всю глубину и силу священныхъ службъ, чтобы они насладились ими, отдохнули душой, успокоили горькое мятущееся сердце, нашли въ нихъ и назиданіе для ума, и отраду для сердца.

Религіозное утѣшеніе и успокоеніе сердца во Христѣ, полученныя отъ церковныхъ молитвъ, иѣсноупѣній и священнодѣйствій, явятся такой твердой скалой и защитой православія, что вѣрныхъ не такъ легко будетъ разубѣдить, оторвать отъ Православной Церкви; ихъ религіозное сознаніе и преданность Церкви будетъ покоиться на священно-таинственномъ опытѣ, а внутренней и вѣшней опытѣ—лучшая основа всякаго знанія и вѣры.

Вотъ гдѣ широкая миссія для каждаго изъ пастырей. Она доступна не только пастырю-спеціалисту въ дѣлѣ миссіонерскомъ, но и пастырю малочленому, но благоговѣйному. Неспѣшное, проникнутое глубокимъ сознаніемъ, священнодѣйствіе пастыря—великая созидаящая сила,—миссіонерство, вѣрнодѣйствующее и скороприводящее къ доброй цѣли.

Благоговѣйное священнодѣйствованіе, проникновеніе внутреннимъ духомъ совершаемаго богослуженія вызываетъ въ молящихся мысль о томъ, что священникъ *совершаетъ нѣчто важное, священное*, предъ чѣмъ онъ и самъ благоговѣетъ. Міряне, вида пастыря, правящаго службу Божию со страхомъ и трепетомъ, невольно начинаютъ думать: значить, за вѣшними движеніями и словами его сокрыто, дѣйствительно, нѣчто высокое и таинственное, предъ чѣмъ преклоняется и благоговѣетъ служитель Божій, пастырь Церкви. Неудивительно, что

у ревностнаго пастыря и пасомые набожны, проникнуты молитвеннымъ настроеніемъ, благоговѣнно чтуть и внѣшнюю сторону богослуженія, и внутреннюю силу совершаемыхъ службъ. И не только простецъ, душа котораго дѣтски-довѣрчиво раскрыта для воспріятія вѣры и благочестія, но и интеллигентный человѣкъ, распатанный рефлексомъ, смотрящій на таинства, какъ на обряды, увѣруетъ въ силу таинствъ при видѣ должнаго совершенія ихъ. Многимъ пастырямъ, вѣроятно, приходилось быть свидѣтелями смѣны поверхностнаго и безвѣрнаго отношенія къ таинствамъ Христовымъ восторженными отзывами и благоговѣнными чувствами къ нимъ. И это не что иное, какъ религиозное настроеніе, пережитое во время совершенія таинства, результатъ и плодъ совершенія священнодѣйствій такъ, какъ ихъ уставъ Церкви повелѣваетъ совершать.

Но благоговѣнное совершеніе службъ пастыремъ не только религиозныя силы вѣрныхъ увѣрляетъ и тѣмъ предохраняетъ отъ заблужденій и отпаденій, но и невѣрныхъ и отпадшихъ привлекаетъ въ лоно Православной Церкви.

Вспомнимъ тотъ историческій фактъ, что предки наши плѣнились внѣшней стороною христіанства, инстинктивно почувствовавъ, что за этой внѣшней красотой и величественностью скрывается неисчерпаемое море духовной красоты и божественнаго величія, что въ этихъ торжественныхъ и въ то же время дышащихъ простотою обрядахъ воплотилась божественная сила и мудрость, которая—проста, по скольку должна быть усвоена всякимъ умомъ, и въ то же время—высока, по скольку вытекаетъ изъ Высочайшаго Божественнаго Ума.

Не забудемъ и того, что многіе отпадшіе возвращаются въ лоно Матери Церкви не потому, что они, по существу, осмыслили истину и заблужденіе, а потому, что сердце влекло ихъ къ православнымъ службамъ, что въ сектантскихъ богослуженіяхъ они не находили ничего, что цитало бы умъ и сердце и доставляло покой душѣ ихъ.

Иновѣрцы восхищаются службами Православной Церкви; многие изъ нихъ ходятъ въ наши храмы, а затѣмъ и присоединяются, привязавшись, главнымъ образомъ, къ церковнымъ службамъ.

Но такое вліяніе на души—плодъ службы благоговѣйной, внимательной, сосредоточенной; такая служба православныхъ удерживаетъ въ православіи, заблудшихъ чадъ возвращаетъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви и даже иновѣрцевъ вводитъ во дворъ Христовъ.

Слѣдовательно, благоговѣйный священнодѣйствователь есть миссіонеръ, и миссіонерство его, неисчислимо въ добрыхъ плодахъ и результатахъ, служить ко спасенію многихъ.

Наоборотъ—небрежное и слѣшное священнодѣйствіе—разореніе православія; оно соблазняетъ православныхъ и даетъ сильное оружіе въ руки сектантовъ! Особенно опасно и пагубно по своимъ послѣдствіямъ небреженіе къ таинствамъ, въ виду того, что сектанты отрицаютъ ихъ. А между тѣмъ, не приходилось ли кому видѣть такого способа совершенія таинства крещенія (а я его видѣлъ). Ребенка крестятъ не въ церкви, а въ караулкѣ или—еще хуже—въ кухнѣ священника; священникъ не облачается въ ризу, а служитъ въ епитрахили; вода не освящается священникомъ; это совершается псаломщикомъ, который на ходу, плеснетъ святой воды изъ бутылки въ кувель, и священнодѣйствіе считается оконченнымъ. Священникъ начинаетъ читать молитвы оглашенія, а псаломщикъ записываетъ званіе родителей и воспріемниковъ; на возглашеніе—«Господу помолимся» записывающій псаломщикъ, иногда изъ другой комнаты, отвѣчаетъ: *«Госпллуй»*. Для ускоренія совершенія требъ допускается одновременное обхожденіе священника и воспріемниковъ вокругъ купели съ пѣніемъ «Елицы во Христа крестистесь» и чтеніе псаломщикомъ Апостола. Чтеніе это совершается такъ, какъ школьникъ наскорю пробѣгаетъ уроки, ожидая входа учителя. При крещеніи священники допускаютъ, иной разъ, разговоры,

замѣчанія относительно держанія ребенка, шутки и т. д... Крещеніе окончено. Могутъ ли не только сектанты, но и православные, видя такое священнодѣйствіе, сказать, что совершалось великое таинство крещенія, открывалась дверь въ Церковь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, совершалось то, безъ чего и спасеніе невозможно?— «Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внйти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5)! И если бы священникъ случайно присутствующему здѣсь иновѣрцу сказалъ, что онъ совершилъ одно изъ величайшихъ таинствъ своей религіи, то, въ лучшемъ смыслѣ, подвергъ бы большому сомнѣнію пастырское свое достоинство, а въ худшемъ—достоинство исповѣдуемой имъ религіи и святость таинства. Присутствующихъ же при совершеніи таинствъ небрежный священнослужитель пріучаетъ смотрѣть на священнодѣйствія, какъ на вѣчто не важное, не требующее глубины вѣры и почитанія—видѣть въ актѣ крещенія—одни лишь внѣшніе и церковно-юридическіе обряды. И Господь вѣдаетъ, кто и что причиной тому, что наши интеллигенты и сектанты утратили вѣру во внутреннюю силу и значеніе таинствъ Христовыхъ!?!.

Велико таинство брака,—велико и по внутреннему смыслу, и по тому житейскому значенію, которое оно имѣетъ для вступающихъ въ бракъ. Это таинство настолько свято, что союзъ мужа и жены уподобляется совершеннѣйшему и святѣйшему союзу Христа съ Церковью.

Но какъ оно, по мѣстамъ, совершается и чѣмъ сопровождается?! Доселѣ еще живучи во многихъ приходяхъ позорные обычаи: къ священнику приходятъ предъ свадьбой «съ бутылкой водки». Недоброе начало! А вотъ и назначенный день. Брачный поѣздъ неистово мчится къ храму Божію. Всѣ участники на веселѣ и въ каждой подводѣ водка; пили дома, пили и въ пути: «колеса горять»! Съ колокольчиками, во весь карьеръ, подгулявшая компанія «подкатываетъ» къ церковной оградѣ, и это—для совершенія святого таинства!

Сколько здѣсь поводовъ дается сектантамъ къ укори-
намъ и злохулениямъ на православіе и православныхъ!

Во время совершенія таинства стоящіе разговариваютъ, перешептываются, пересмѣиваются, пересуживаютъ жениха и невѣсту и т. под. Естественно, священнослужители вынуждены посиѣшать съ совершеніемъ святого таинства при такой грѣшной обстановкѣ. И явственно слышатся одни только— „помяни ихъ, Господи“. „сохрани ихъ, Господи“. При окончаніи брака, съ шумомъ выходятъ зрители и участники брачнаго поѣзда и опять съ бѣшеной скачкой, выпивая за новобрачныхъ, возвращаются домой. Такъ дѣлается во многихъ мѣстахъ. Мнѣ извѣстенъ случай, когда „дружко“ вошелъ въ церковь, имѣя за поясомъ бутылку водки и былъ настолько пьянъ, что упустилъ ее на полъ... и священный полъ при звонѣ стекла былъ залитъ водкой.

Нельзя терпѣть священникамъ этихъ отжившихъ обычаевъ, пора поднять голосъ противъ вопіющаго безобразія и кощунства! Послушайте, что говорятъ объ этомъ сектанты. Они клеймятъ эти пьяные обычаи, осуждаютъ допускающихъ ихъ православныхъ пастырей, смѣются надъ самимъ таинствомъ, которое совершается при обстановкѣ, унижающей святую! Уничтожьте все это, совершайте таинство брака благоговѣйно и выразительно, допустите только трезвыхъ, удалите разговоры, дайте вслушаться въ великія слова Евангелія, Апостола и молитвъ, тогда всѣ поймутъ, что совершается священнодѣйствіе „важное“, „таинственное“, благодатное, тогда таинство произведетъ сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Сами брачущіеся будутъ сознавать, что надъ ними совершенно священное таинство. Наоборотъ, какое то горькое воспоминаніе остается у брачущихся о поспѣшномъ вѣнчаніи въ чадѣ всеобщаго опьяненія. Неудивительно, поэтому, что, въ особенности, на таинство брака смотрятъ, какъ на обрядъ, и брачныя узы слабѣютъ, незаконныя сожителства умножаются.

Какъ извѣстно, сектанты не вѣрятъ въ святыхъ, не почитаютъ чудотворныхъ иконъ и иконъ вообще. Даже въ православномъ народѣ ослабѣваетъ вѣра въ чудотворныя иконы. Поэтому, чтобы укрѣпить православныхъ и заградить влохулящія уста сектантовъ, пастырь-священно-дѣйствователь долженъ быть внимателенъ и благоговѣенъ ко всему, что воспитываетъ и охраняетъ вѣру и благочестіе народа въ отношеніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и святыхъ иконъ. Иереямъ Божіимъ надо помнить, что небрежное, спѣшное моленіе предъ иконой, пѣніе, къ которомъ не только нельзя уловить мысли, но трудно разобрать хотя одно слово,—охлаждаетъ пламень народной вѣры и любви къ святымъ и, справедливо, зароняетъ сомнѣніе относительно значенія и дѣйствительности такой молитвы; приучаетъ и пасомыхъ быть небрежными въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ святымъ и, мало-по-малу, вытраиваетъ духъ благочестія и благоговѣйный страхъ предъ святей. При такихъ условіяхъ нуженъ только рѣшительный толчокъ, и отступленіе готово. Такое рѣшительное дѣйствіе и оказываютъ сектанты, которые на подготовленную небрежностью пастыря почву сѣютъ сѣмена сомнѣнія и отрицанія.

Во многихъ городахъ есть мѣстно-чтимыя чудотворныя иконы. Вездѣ отъ мѣстныхъ жителей и причта вы услышите относительно иконы одно и то же: сначала было великое стеченіе народа къ иконѣ, моленія предъ ней не прекращались; икону читали и благоговѣли предъ ней, брали въ дома для служенія молебновъ, а потомъ постепенно охлаждали, пока не дошли почти до полного равнодушія къ святымъ.

Что же за причина такой переменъ? Конечно, главною причиною здѣсь является упадокъ вѣры, но отчасти кроется она—въ способѣ совершенія моленій и священно-дѣйствій предъ иконой. Будемъ откровенны, не скрывая своихъ недостатковъ (сознаніе грѣха—шагъ къ исправленію), укажемъ, какъ совершаются молебныя пѣнія въ домахъ, когда ходятъ съ чудотворною иконой изъ дома въ домъ. Мнѣ доподлинно

извѣстно, напр., слѣдующее. Въ одинъ епархіальный городъ на время приносится чудотворная икона, всегда пребывающая въ ближайшемъ селеніи; поочередно дается въ градскія приходскія церкви, при чемъ для церкви съ трехштатнымъ причтомъ на пребываніе семь дней. Каждый священникъ, слѣдовательно, имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько болѣе двухъ дней; въ эти дни икона должна быть принесена ко всемъ желающимъ: но въ такой короткій срокъ времени нѣтъ физической возможности удовлетворить религиознымъ потребностямъ и желаніямъ всѣхъ. И вотъ тутъ-то начинается поспѣшность. Не успѣютъ войти въ домъ и наскоро пропѣть тропарь, какъ уже спѣшать окончить чтеніе Евангелія; затѣмъ слѣдуетъ одновременно: произношеніе сугубой эктении и пѣніе „Господи помилуй“; при чемъ совершенно затруднительно сказать, кто кого обгоняетъ: діаконовъ псаломщика, или на оборотъ... Что можно разобрать въ этой сумятицѣ звуковъ? Какое возможно моленіе при небрежности чтенія и пѣнія, при замѣтномъ для всѣхъ стремленіи скорѣе уйти въ другой домъ, чтобы поспѣшить въ третій? Какое впечатлѣніе останется отъ посѣщенія дома причтомъ съ иконой? Подобная картина наблюдается и при пасхальномъ обхожденіи домовъ прихожанъ съ иконами. Неудовлетворенность и горькое чувство по уходѣ святыни, осужденіе причта — вотъ плоды небрежности при богослуженіи и священнодѣйствіи! Эти горькіе осадки въ душѣ ежегодны и, потому, неудивительно, что усердная вѣра постепенно замѣняется равнодушіемъ и безразличіемъ къ святынь. Теперь повятно, почему небрежное служеніе пастыря отталкиваетъ не только отъ священника, но и отъ исповѣдуемой имъ вѣры и отъ ея святынь.

Небрежное священнодѣйствіе не можетъ вдохнуть въ сердца мірянъ любви къ церковнымъ службамъ, порывистыя движенія, отрывочное чтеніе и пѣніе не могутъ вызвать молитвеннаго настроенія, дать возможность помолиться и въ молитвѣ успокоить свое сердце; такая служба угашаетъ и жа-

люю искру благочестія, убиваетъ религіозное чувство. И можетъ ли быть иначе, когда человѣкъ испытываетъ неудовлетворенность существеннѣйшей стороны своей природы, чувствуетъ, что въ его сердцѣ тушатъ святой огонь, безъ котораго жизнь тяжела и даже невозможна.

Въ концѣ концовъ получается, что набожному христіанину, имѣющему небрежнаго, неучительнаго пастыря, надо искать духовной пищи помимо церкви. И вотъ стоитъ въ приходѣ такого пастыря зайти лжеучителю или лжеучительницѣ, влить въ себѣ томимыхъ духовнымъ голодомъ, и они съ радостью пойдутъ. Новые проповѣдники, съ виду благоговѣйные, сладко запоютъ, расхваливая свое приправленное мишурою ученіе и богослуженіе и понося все православное, на основаніи частныхъ недостатковъ и нашихъ немощей. „Приходи, скажутъ они, къ намъ, у насъ службушка небесная; съ нами Ангелы поютъ, мы питаемся самимъ Духомъ Святымъ“. И пойдетъ духовно-голодный осматривать новую вѣру. А тамъ ему покажутъ все въ прикрашенномъ видѣ и уважатъ: „что де ваши службы? „попъ“ спѣшитъ, у дьячка ничего не разберешь, а все это они дѣлаютъ, чтобы только деньги съ васъ брать; посмотрива-ка, какъ у насъ молятся“, и начнутъ молиться усердно, всю ночь со слезами, хотя бы и притворными; найдутся такіе, что дойдутъ до религіознаго экстаза и изступленія, и... пропала на вѣки душа православнаго, зашедшаго на штундовыя или хлыстовскія моленія.

Послѣ этого ему станетъ ненавистенъ «попъ», якобы обманывавшій его; ненавистна служба, въ которой онъ напрасно искалъ радости и успокоенія сердца, и—что страшно сказать!—ненавистна церковь, въ которой душа не обрѣла Бога.

Велика отвѣтственность небрежнаго пастыря священнодѣйствителя! Неисчислимы горькія и печальныя послѣдствія, въ смыслѣ отрицательнаго вліянія на массу вѣрующихъ небрежной службы, посиѣшнаго, неистоваго священнодѣйствія,

исполненія христіанскаго долга прибытка ради, а не по совѣсти и убѣжденію. Все это не только отвращает пасомыхъ отъ пастыря, но и колеблетъ въ народѣ самую религію, раздираетъ церковь на секты и разрушаетъ ее въ основѣ. Истина эта ясна и неоспорима, она подтверждается еще разительными доказательствами изъ авыческой и христіанской исторіи религій.

Лютеръ ѣхалъ въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать преданность папѣ и поклониться святынямъ Рима, а возвратился изъ Рима съ отвращеніемъ ко всему, что католическая церковь считала святымъ, съ совершившимся уже внутреннимъ переворотомъ, можно сказать уже отпавшимъ отъ католической церкви.

Какая же къ тому была причина? Что дало толчокъ этой несомнѣнно сильной натурѣ реформатора въ отпаденію отъ своей церкви? Небрежное и даже кощунственное богослуженіе, священнодѣйствіе католическихъ епископовъ и священниковъ. Лютеръ жаждалъ выслушать мессу, съ пламеннымъ усердіемъ стремился помолиться въ знаменитомъ храмѣ св. апостола Петра, по католическому воззрѣнію, князя Апостоловъ.

Но какъ онъ былъ разочарованъ, какъ былъ пораженъ и оскорбленъ въ самыхъ святыхъ чувствахъ, когда увидѣлъ возмутительное невѣріе и небреженіе, съ какими епископы совершали богослуженіе; совершенно же возмутился духомъ при пресуществленіи св. Даровъ, когда, вмѣсто обычной формулы, услышалъ—даже страшно писать эти слова!—слѣдующее: «ты—хлѣбъ, и останешься хлѣбомъ», «ты вино, и останешься виномъ». Можно себѣ представить ужасъ, отчаяніе, душевную тревогу и томленіе, охватившія Лютера при видѣ и слышаніи этого страшнаго богохуленія!

Изъ церкви Лютеръ вышелъ поколебленнымъ, съ тайнымъ протестомъ противъ католической церкви.

Въ нашей православной родной церкви, слава Богу,

ничего подобнаго нѣтъ и быть не должно, но мы должны помнить общій фактъ и общее явленіе, что пастырская небрежность въ священнослуженіи вредитъ дѣлу миссіи Св. Церкви и содѣйствуетъ росту сектъ болѣе, чѣмъ сотни лжеучителей.

Отъ мрачныхъ, подавляющихъ явленій, перейдемъ къ свѣтлымъ. Богослуженіе и священнодѣйствія пастыря, въ которыхъ отображаются вѣра, благоговѣніе и страхъ Божій; производятъ на человѣка сильное впечатлѣніе; оно является проводникомъ въ душу вседѣйствующей и всемогущей божественной благодати; оно творитъ добрые плоды, которыхъ исчислить и даже предвидѣть невозможно.

Кто присутствовалъ на служеніи о. Иоанна Кронштадтскаго, видѣлъ его благоговѣніе, разгорающееся отъ жара молитвеннаго вдохновенія лице, исторгающіяся изъ глазъ слезы священнаго восторга, тотъ пойметъ то величайшее обаяніе, какое производитъ этотъ пастырь на сердца набожной Руси.

Вотъ что значитъ усердное, благоговѣйное моленіе и священнодѣйствованіе. Вотъ какъ могуче его вліяніе!

Слѣдовательно, пастырь Церкви, не изучившій обширной противосектанской литературы, не выступающій въ качествѣ полемиста миссіонера, можетъ и долженъ скромно творить миссіонерское дѣло: 1) утверждать православныхъ въ вѣрѣ и добромъ житіи, воспитывать въ нихъ любовь и преданность Церкви, научать проникаться благоговѣйными чувствами къ таинствамъ святымъ, святымъ иконамъ; 2) ограждать православныхъ отъ пагубнаго вліянія ересе-учителей, дѣлать ихъ непроницаемыми для заблужденій сектанства; 3) привлекать отпадшихъ въ лоно Святой Соборной и Апостольской Церкви. Всего этого пастырь можетъ достигнуть не однимъ только словомъ пастырской проповѣди, которое можетъ оказаться кимваломъ звяцающимъ, но и благоговѣйнымъ, благочиннымъ и внимательнымъ священнослуженіемъ и священнодѣйствованіемъ, своею религіозною настроенностью и осмысленностью, христіанскимъ воодушевленіемъ при совершеніи церковныхъ службъ и требъ для мірацъ.

А потому, отцы и братіе, «вся благообразна и по чину у насъ да бывають» (1 Кор. 14, 40).

(«Мисс. Обзор.»).

ЖИЗНЬ И ЕЯ ИДЕАЛЫ ¹⁾.

V.

Было нѣкогда счастливое время могущественнаго, ничѣмъ не отразнаго, ничѣмъ не заглушаемаго спасительнаго вліянія совѣсти на свѣтлую, незапятнанную грѣхомъ чело-вѣческую душу—это время блаженной жизни первыхъ людей въ земномъ раю. Было въ то время «вся добра зѣло», какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ. Безгрѣшенъ, святъ былъ первый человекъ, ничто грѣховное, ничто бурное и страстное не волновало его души и никакія самыя веселыя пѣсни земли не были въ силахъ заглушить въ немъ голоса Божественной совѣсти. Яркимъ, лучезарнымъ свѣтомъ горѣла она—Божественная внутри человека, освѣщая предъ нимъ, насколько онъ могъ выдержать свѣтъ ея, идеаль Безконечнаго въ Своихъ совершенствахъ Вѣчнаго, Непостижимаго, Совершеннѣйшаго Бога. И человекъ безгрѣшный, безстрастный, полный нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ силъ прямо и неуклонно шелъ по ярко освѣщаемому пути туда, въ безконечную даль, къ Безконечному Богу. Бога одного онъ видѣлъ предъ собой, Имъ однимъ онъ жилъ, къ Нему одному нашла его непорочная душа. И Богъ, какъ любящій отецъ, нисходилъ къ своимъ дѣтямъ, раскрывалъ постепенно предъ ними Своя безконечныя свойства и такимъ образомъ развивая, совершенствуя ихъ, все болѣе и болѣе приближалъ къ Себѣ, все тѣснѣе и тѣснѣе

¹⁾ Продолженіе. См. № 17 Вост. Еврх. Вѣд.

соединялся съ ними. И небо въ тѣ дни сливалось съ землей, ангельская пѣснь смѣшивалась съ пѣснью человѣческой и жизнь человѣческая была однимъ непрерывнымъ днемъ блаженства, одной неумолкаемой пѣсней хвалы и благодаренія Всеблагову, Премудрому Создателю вселенной. И былъ въ тѣ дни Богъ съ человѣкомъ, и человѣкъ былъ въ Богѣ.

Но прошло это блаженное время. Согрѣшилъ человѣкъ предъ Богомъ, палъ подъ бременемъ грѣха, и совѣтъ иная жизнь началась для него. Все тотъ же неизмѣнный—святой, праведный, безпристрастный, вѣчно бодрствующій остался въ немъ голосъ совѣсти, но не таковъ, какъ раньше былъ, сталъ падшій человѣкъ. Слабый тѣломъ и больной душой съ помраченнымъ умомъ, съ сердцемъ порочнымъ, съ волею преступной человѣкъ не могъ уже, какъ прежде, свято, непогрѣшимо выполнять предписаній своей совѣсти; свѣтъ ея неугасающій, прежде ярко освѣщавшій человѣку путь къ совершенству, теперь сталъ ослѣплять его; многого изъ того, что она говорила ему, онъ пересталъ понимать, многое изъ того, что понималъ, онъ не могъ, или не хотѣлъ выполнить. Иные голоса, голоса грѣховныхъ наклонностей и привычекъ, голоса бурныхъ страстей поднялись изъ глубины порочной человѣческой души, и стали заглушать, давить въ немъ голосъ совѣсти. И человѣкъ, часто помимо всякаго желанія, противъ воли, сталъ подчиняться влиянiю грѣшныхъ земныхъ пѣсней и чрезъ то все далѣе и далѣе удалялся отъ Всеблагого Господа. Онъ чувствовалъ, онъ сознавалъ, что живетъ не такъ, какъ долженъ жить, онъ слышалъ упреки совѣсти въ порочной жизни, онъ слышалъ призывъ ея къ иной доброй жизни, но не находилъ въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ, чтобы выбраться на прямой спасительный путь. «Я не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что невзначай, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу,

то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ, а потому уже не я дѣлаю, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, то есть въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю... Итакъ, я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиємъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ — ¹⁾). Вотъ тотъ вопль отчаянія, который замѣнилъ райскую пѣснь хвалы и благодаренія и на протяжении многихъ вѣковъ неумолкаемо раздавался изъ устъ падшаго человѣка. Безсильный выполнить предписанія совѣсти человѣкъ между прочимъ совершенно пытался заглушить въ себѣ ея голосъ, отогнать прочь отъ себя ея докучливыя пѣсни и успокоиться, отдохнуть въ разнообразныхъ земныхъ радостяхъ и удовольствіяхъ, въ земныхъ богатствахъ и почестяхъ. Но ничто земное не могло усюконтить человѣка, ничто не могло избавить его отъ угрызений совѣсти, ничто не могло уничтожить въ немъ суеты и мученій духа. «Я предпринялъ у себя, — говоритъ царь Соломонъ, — множество дѣлъ: настроилъ домовъ, насадилъ виноградниковъ, развелъ сады и вертоградъ, въ которыхъ были у меня всякія плодовыя деревья; надѣлалъ водохранилищъ для орошенія рощей, купилъ рабовъ и рабынь и множество прислуги; у меня было множество крупнаго и мелкаго скота, болѣе, чѣмъ у всѣхъ, которые жили до меня въ Иерусалимѣ; я собралъ множество золота и серебра, богатства различныхъ царей и странъ хранились въ моей сокровищницѣ; я окру-

¹⁾ Римл. 7, 15—24.

жилъ себя пѣвцами и пѣвицами. Никто до меня въ Иерусалимѣ не достигалъ такого величія, не говоря уже о моей мудрости. Все имѣлъ я, чего только ни пожелало бы мое сердце, ни въ какомъ удовольствіи я себя не отказывалъ. Но я взглянулъ серьезно на все, что я сдѣлалъ, и увидѣлъ, что вся моя дѣятельность, всѣ труды мои—суета и мученіе духа; суета и мученіе духа—одно, что осталось мнѣ отъ всей моей дѣятельности¹⁾. Это сознаніе суетности всѣхъ земныхъ радостей и удовольствій, это томленіе духа, эти вѣчные упреки совѣсти ни на минуту не оставляли человѣка, отравляя всю его жизнь, вливая горечь и ядъ въ каждую его радость, во всякое его удовольствіе. И человѣкъ бѣжалъ... Перебѣгалъ отъ одного призрачнаго счастья къ другому, падалъ сегодня передъ однимъ бумиромъ, а завтра—передъ другимъ, то поднималъ свой взоръ къ небу, то своимъ воображеніемъ спускался въ преисподняя ада, то блуждалъ по поверхности земли, вща забвенія, покоя, счастья, пока, наконецъ, усталый, измученный, разочарованный въ своихъ силахъ, онъ обратился къ Единному Вѣчному Богу, прося у него съ неба Пророка, Который бы указалъ ему—человѣку путь къ спасенію, Который бы обновилъ человѣческую природу, Который бы помогъ человѣку прямо, неуклонно идти по указанному спасительному пути къ покою, къ счастью, къ блаженству.

¹⁾ Еккл. 11, 4—11.

VI.

«Мы нашли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законъ и пророки, Иисуса сына Иосифова изъ Назарета» (Иоан. 1, 45). «Пойди и посмотри» (46 ст.).

Явился, наконецъ, Пророкъ, Пророкъ дивный, великій, Пророкъ всѣхъ народовъ и временъ, вѣчно сый, вѣчно живый. Имя Ему: Сынъ человѣческій—Господь и Богъ—Иисусъ Христосъ. Онъ—совершеннѣйшій Богъ, одинъ знающій Бога, одинъ вѣдающій пути къ Нему, Онъ—совершенный человекъ, доступный для всякаго человека, не для знатнаго, богатаго и ученаго только, но и для раба, нищаго, разбойника и блудницы Въ Немъ, т.-е. въ Его ученіи, въ Его дѣяніяхъ, въ Его личности, въ Его страданіяхъ, во всемъ существѣ Его мы видимъ истиннаго человека и истиннаго Бога,—Богочеловѣка. Онъ одинъ совмѣстилъ въ Себѣ всѣ великія блага, всѣ неоцѣненныя сокровища, необходимыя для просвѣщенія, для обновленія, для иримиренія съ Богомъ, для возстановленія падшаго человека. Человеку нуженъ былъ учитель, такой учитель, который бы своимъ ученіемъ превосходилъ всѣхъ людей—учителей, который бы прямо, не обинюясь указалъ единую свитую, спасительную истину, который бы не словомъ только, но и дѣломъ научилъ людей, какъ должно жить, какъ должно держать себя по отношенію къ Богу и ближнимъ. И Христосъ училъ, училъ такъ, какъ никто никогда не училъ, училъ, какъ власть имѣющій, училъ не словомъ только, но и дѣломъ, а не какъ фарисей и книжники Его времени, говорившіе одно, а дѣлавшіе другое, и не какъ современные фарисей, дорожащіе мнѣніемъ своихъ учениковъ, лстящіе имъ, потворствующие ихъ вку-

самъ и привычкамъ. Онъ училъ просто, доступно для всѣхъ, но въ то же время училъ такъ увлекательно, что даже враги Его сознавались, что Христось говоритъ такъ, какъ никто изъ людей никогда не говорилъ.

Что такое Богъ, Святъ ли Онъ, справедливъ ли Онъ, знаетъ ли Онъ человѣка, любитъ ли его, хочетъ ли Онъ его спасти; что такое долженъ быть человѣкъ, можетъ ли онъ знать Бога, можетъ ли подойти къ Нему, обрѣсти Его, послѣ того, какъ онъ Его потерялъ; возможно ли примиреніе между человѣкомъ грѣшникомъ и Богомъ Святымъ?—всему этому училъ Господь Иисусъ Христось, и Свое ученіе засвидѣтельствовалъ Своею Божественною личностью, всюю Своею Божественною жизнью.

Людямъ нуженъ былъ пророкъ сильный не словомъ только, но и дѣломъ, такой пророкъ, который бы, указавъ людямъ Истину и путь къ Ней, въ то же время далъ бы имъ и силы идти по указанному пути, обновилъ бы человѣческую природу, былъ бы и Самъ вѣчнымъ, надежнымъ помощникомъ на трудной тернистой дорогѣ. И Господь Иисусъ Христось во-очію всего человѣчества засвидѣтельствовалъ Свою всемогущую силу, Свою дивную Божественную мощь. Онъ явилъ Себя царемъ физической природы, врачомъ душъ и тѣлесъ человѣческихъ, сердцевѣдцемъ человѣческимъ, повелителемъ бѣсовъ, побѣдителемъ ада, сокрушителемъ грѣха и смерти. Всемогущій, Вѣчный, Нездѣкаемый Источникъ истинной спасительной жизни, Онъ принесъ съ Собою новую жизнь, какъ отдѣльнымъ душамъ, такъ и цѣлымъ народамъ и этой новою жизнью уврѣнилъ, возродилъ, обновилъ дряхлый, разлагавшійся міръ. Толпа людей сопровождала Его, и эта толпа чаще всего составлялась изъ лицъ, которыхъ свѣтъ слѣлъ бы за совершенно погибнувшихъ, изъ паріевъ общества, изъ мужчинъ и женщинъ, повидимому, умершихъ

для долга чистоты, упованія и чести. Но новымъ движеніемъ пахнуло надъ этими душами, они ожили и чрезъ нихъ новая жизнь распространилась на другихъ, духовная семья выросла въ Церковь христіанскую, которая должна приготовить здѣсь Царство Божіе.

Людамъ нуженъ былъ безгрѣшный, святой Ходатай за нихъ предъ Богомъ, достойный умилоствовать Правосуднаго Бога, достойный примирить Бога съ человѣкомъ, могущій разрушить преграду, ставшую между небомъ и землей. Господь Іисусъ Христосъ удовлетворилъ и этой нуждѣ человѣческой. Своею святостію, Своею безконечною любовью къ Богу и ближнимъ, Своимъ самоотверженнымъ служеніемъ на водвореніе мира между Богомъ и человѣкомъ Онъ такъ угождалъ Богу, какъ никто изъ смертныхъ никогда не угождалъ и не можетъ угодить. Онъ Себя самого, Божественнаго учителя, Царя небснаго, великаго Первосвященника, принесъ въ жертву за грѣхи міра, кровь Свою пречистую пролилъ на позорномъ крестѣ. Цѣннѣе, выше, совершеннѣе этой Жертвы не было и быть не можетъ. Только Она одна могла удовлетворить оскорбленное Правосудіе Божіе, только Она одна могла смыть грѣхъ, снять проклятіе, уничтожить смерть и открыть человѣку доступъ въ Царство Небесное.

«Иди и посмотри» — такъ сказалъ нѣкогда апостоль Филиппъ сомнѣвавшемуся въ Божественной личности Господа Іисуса Христа Наанаилу. «Иди и посмотри», говоритъ въ наше время всѣмъ сомнѣвающимся въ Іисусѣ Христѣ извѣстный авторъ «Жизни Іисуса Христа». «Иди и посмотри, какъ ожилъ умиравшій міръ, возродился разлагавшійся міръ, помолодѣлъ одряхлѣвшій міръ; иди и посмотри, какъ освѣтилась тьма и отчаяніе исчезло; иди и посмотри на человѣколюбіе, принесенное въ темницу заключенному преступнику, на свободу, данную закованному рабу; иди и посмотри на

бѣдныхъ, простецовъ и массу народную, навсегда освобожденныхъ отъ угнетенія богатыхъ, ученыхъ и избранныхъ; иди и посмотри, какъ возникаютъ благотворительные госпитали и пріюты рядомъ съ чудовищными развалинами колоссальныхъ амфитеатровъ, которые вѣкогда орошались человѣческой кровью; иди и посмотри, какъ изъ очищенныхъ жилищъ съ негодованіемъ изгнаны всѣ постыдные символы всеобщаго развращенія; иди и посмотри, какъ притоны разврата и безчеловѣчія превратились въ счастливые очаги домашней жизни, дерзкіе безбожники въ вѣрующахъ христіанъ, мятежники въ кроткихъ дѣтей и язычники въ святыхъ мужей. Да, иди и посмотри величественные акты одной великой драмы, тянущейся на протяженіи девятнадцати столѣтій христіанства, и когда ты увидишь, что всѣ они направляются къ одной великой цѣли, давно предопредѣленной въ совѣтѣ божественной воли, когда въ благоговѣнномъ смиреніи узнаешь, что даже то, что кажется случаемъ, въ дѣйствительности есть звено въ цѣпи предвѣденія и совершается въ непреклонной системѣ порядка и убѣжденія, когда ты услышишь голосъ Спасителя, съ любящимъ сочувствіемъ зывающаго прямо къ сердцу, — тогда ты можешь быть поймешь, какъ жалко сомнѣніе, и въ спокойномъ блаженномъ упованіи вмѣстѣ съ непорочнымъ и откровеннымъ Наэзнапомъ воскликнешь: «Равви ты Сынъ Божій, Ты Царь израилевъ!»¹⁾

«Иди и посмотри», говорятъ намъ, но на кого же и смотрѣть, какъ не на Того, Кто одинъ изъ сыновъ человѣческихъ обладаетъ такою могущественною и божественною привлекательностью, которая можетъ проникать до самыхъ глубинъ человѣческаго сердца и имѣть на него могуществен-

¹⁾ Живъ Іисуса Христа. Фаррара. Переводъ съ 30 изданія Допухана. Стр. 71.

ное нравственное и духовное вліявіе. Что Онъ сдѣлалъ? Онъ, Который по вѣшности былъ простымъ Галилеяниномъ, Который умеръ смертію злодѣя—Онъ основалъ духовное царство, которое просуществовало уже девятнадцать вѣковъ и которое, не смотря на всѣ нападенія невѣрующихъ, не обнаруживаетъ и теперь никакихъ признаковъ разстройства. Онъ напечаталъ Свой образъ на всей современной цивилизаціи, на нашей наукѣ, законодательствѣ, общественныхъ обычаяхъ, нравственности. Божественные лучи, исходящіе отъ личности Основателя христіанства, проникаютъ въ самыя темныя тучи мрака и невѣжества, и гдѣ бы ни видѣлись свѣтлыя черты Его, тамъ непремѣнно появляется добро. Не мѣстное, не временное только—вліявіе Иисуса Христа, вліявіе Его простирается на всѣ вѣка, народы, нравы, и состоянія людей, на все человѣчество. Европеецъ, азіатецъ, природный американецъ, туземецъ полинезійскихъ острововъ всѣ испытали и испытываютъ на себѣ Его силу, не смотря на громадное различіе свое по своему умственному развитію и характеру. Вліяніемъ Иисуса Христа проникаются люди глубочайшаго ума; люди, отличающіеся высокою нравственностью, дѣлаются еще выше подъ Его вліяніемъ. Онъ затрагиваетъ сердечныя струны у людей цивилизованныхъ и дикихъ. Его вліяніе переходитъ за границы, наложенныя національностью, умственнымъ и нравственнымъ воспитаніемъ и общественными условіями.

Иисусъ Христосъ есть единственный характеръ, обладающій такимъ вліяніемъ. Отъ прошедшихъ вѣковъ у насъ осталось въ памяти не мало великихъ людей: великіе завоеватели, великіе философы, великіе поэты, великіе люди всѣхъ званій и состояній, которые отличались широкимъ умственнымъ кругозоромъ и были одушевляемы искреннѣйшимъ желаніемъ принести пользу своимъ собратіямъ, сообразно съ тѣмъ, на-

сколько они просвѣщаемы были свѣтомъ, который былъ въ нихъ. Но всѣ они имѣли только мѣстное вліяніе, были національны и только отчасти способны освободиться отъ условій, наложенныхъ на нихъ рожденіемъ или нравственной и умственной обстановкой. Ни одинъ изъ нихъ не могъ говорить ко всѣмъ расамъ, націямъ, нравамъ и состояніямъ въ жизни человѣчества. Сократъ, Платонъ, Аристотель, Ньютонъ, Шекспиръ и многіе другіе люди безспорно гевіальны; однако въ сравненіи съ личностью Іисуса Христа гевій ихъ—ограниченность. Удивляться имъ, конечно, мы можемъ, но для кого характеры ихъ имѣютъ божественную привлекательность? Кого побудили они къ самоотверженію? Кого освободили они отъ нравственнаго развращенія? Бѣто обращался ко всѣмъ людямъ съ такою повятною, общедоступною, рѣчью, вакъ Іисусъ Христосъ? Бѣто, при столь не бываломъ величіи, при столь совершенной святости, имѣлъ столько безграничной любви къ людямъ, столько снисходительности, столько всепрощающаго милосердія къ страждущему человѣчеству, сколько имѣлъ Госнодь Іисусъ Христосъ. Дивной вереницею проносятся въ нашемъ умѣ приснопамятныя картинны изъ жизни Іудейскаго народа девятнадцать вѣковъ тому назадъ,—картинны одна другой поразительнѣй, одна другой непостижимѣй. Вотъ бѣдный, незнатный сынъ бѣдныхъ незнатныхъ родителей, именующій Себя пророкомъ изъ Галилеи, ходитъ по городамъ и селамъ съ проповѣдью о наступленіи Царства неснаго. Дивной божественной красотой, неземнымъ величіемъ, покоемъ, отрадою вѣтетъ отъ Него и толпы людей съ самымъ разнообразнымъ настроеніемъ, съ самыми разнообразными мыслями собираются вокругъ Великаго Пророка.

Вотъ женщина, прежде бѣсноватая, теперь вполне здоровая по милости Божественнаго Учителя, неотступно слѣдуетъ за Нимъ, ловитъ съ жадностью вакдый Его взглядъ,

внимательно прислушивается ко всякому Его живому слову: больше ей ничего не надо, лучшаго она ничего не ждет, она нашла свое желанное счастье, она нашла свой истинный покой.

Вотъ не предубѣжденный, безпристрастный искатель истины, многому учившійся, видѣвшій и слышавшій многихъ учителей и пророковъ, во всѣхъ ихъ разочаровавшійся, нигдѣ не нашедшій истины, жадно прислушивается къ дивной проповѣди новаго Учителя и ясно становится ему, что такое истина и гдѣ можно найти ее. Ночью тайкомъ отъ своихъ товарищей прокрадывается онъ къ великому Пророку, чтобы наединѣ съ Нимъ насладиться святою бесѣдою. Вотъ мытарь, презрѣнный отщепенецъ общества, весь смыслъ жизни полагавшій въ наживѣ, слыша ласковый кроткій призывъ Учителя, съ радостью слѣдуетъ за Нимъ, готовый полъ—виѣвнѣя своего раздать нищимъ. Вотъ грѣшница—блудница, привлеченная къ ногамъ Спасителя, пораженная Его дивнымъ величіемъ, Его всепрощающимъ милосердіемъ, сознаетъ всю глубину своего паденія, всю мерзость своей порочной жизни... и обновленная отходить отъ Него. А вотъ гордые, надменные книжники и фарисеи, полные вражды и ненависти ко Христу, шагъ за шагомъ слѣдуютъ за Нимъ; взвѣшиваютъ каждое Его слово и каждый поступокъ; свлятси хотъ въ чемъ вибудъ уличить Его, хотъ чѣмъ—вибудъ подорвать къ Нему довѣріе, все болѣе и болѣе увеличивающееся въ народѣ. Проходить время и враги достигаютъ своей цѣли. Но ихъ навѣтамъ Христось, какъ преступникъ, какъ злодѣй, возносится на крестъ. Разъяренная толпа торжествуетъ свою побѣду надъ Иисусомъ Христомъ, злобно издѣвается, смѣется надъ Нимъ, поноситъ Его святое имя, а Онъ, Любящій, Всепрощающій молится за своихъ враговъ Отцу Небесному: «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлають». (Лук. 23, 34).

И этотъ—то Великій Пророкъ, этотъ дивный Царь, этотъ

Священникъ Живаго Бога прямо, не обвинюсь свидѣтельствомъ всѣмъ людямъ: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня» (Іоан. 14, 6). «Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ; и кто есть Сынъ, не знаетъ никто, кромѣ Отца, и кто есть Отецъ, не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому хочетъ Сынъ открыть» (Лук. 10, 22). «Я есмь дверь: кто войдетъ Мною, тотъ спасется, и войдетъ и выйдетъ, и пажить найдетъ» (Іоан. 10, 9). «Придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Матѣ. 11, 28—30).

«Вѣруйте въ Меня», заповѣдуетъ намъ Божественный Учитель, но въ кого же, если не въ Него, вѣровать, кого, какъ не Его, слушать, за кѣмъ, если не за Нимъ, слѣдовать? «Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ Сынъ Бога живаго» (Іоан. 6, 68—69), такъ засвидѣтельствовалъ вѣкогда апостоль Петръ свою пламенную вѣру въ Спасителя, а вмѣстѣ съ Петромъ готовы и мы немолчно исповѣдывать: Господи! за кѣмъ, если не за Тобой, поидемъ? Отъ кого, если не отъ Тебя узнаемъ единую, спасительную истину, чрезъ кого, если не чрезъ Тебя, спасемся? Ты—истина, Ты—спасительный путь, Ты—вѣчная жизнь и внѣ Тебя нѣтъ ни истины, ни спасенія, ни жизни. Безъ Тебя вся наша настоящая жизнь—мишура, призракъ, пустой обманчивый сонъ, безъ Тебя будущая жизнь—безсмыслица, безъ Тебя лучше не жить, лучше скорѣе быть поглощеннымъ тѣмъ вѣчнымъ молчаніемъ, изъ котораго никогда нѣтъ возврата. Господи, Ты Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ!

Учитель Задонскаго духовнаго училища *Г. Вазьминъ.*

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Тихонъ Алексѣевичъ Петровъ).

10 Юля текущаго года въ г. Саратовѣ на городскомъ кладбищѣ былъ погребенъ священ. Тихонъ Алексѣевичъ Петровъ, умершій въ больницѣ душевно-больныхъ. Священникъ этотъ 12 лѣтъ прослужилъ въ глухомъ селѣцѣ Вихлаевѣ Новохоперскаго уѣзда Воронежской губ. состоящемъ изъ 80 дворовъ. Имѣя маленькое семейство, онъ не хотѣлъ ради матеріальной выгоды мѣнять прихода, довольствовался скуднымъ жалованьемъ, при томъ служилъ своему дѣлу вѣрой и правдой, искореняя суевѣрія и пороки, и сѣя доброе сѣмя. И въ этомъ отношеніи ему удалось достигнуть многого въ народѣ дотола грубомъ и невѣжественномъ, удалось въ тоже время приобрести къ себѣ уваженіе, довѣріе и любовь. Умилительнымъ служеніемъ, своимъ христіанскимъ образомъ жизни, неустанными проповѣдями, воскресными чтеніями онъ скоро пріохотилъ прихожанъ къ церкви. Его стараніями прежде убогій храмъ принялъ приличный видъ: заведены были хорошія облаченія и утварь, заплачены долги, которые лежали на церкви, заведена была постепенно хорошая бібліотека при церкви; такъ какъ школы здѣсь никогда ни какой не было, то пришлось и тутъ сдѣлать добрыя начинанія, — открыть пока школу грамоты и вести учениковъ самому по всѣмъ предметамъ, что составляло при его слабомъ здоровьи и службѣ безъ діакона непосильный трудъ. Будучи свѣдущъ въ медицину и хозяйствѣ, онъ оказывалъ и тутъ помощь и полезный совѣтъ: заболитъ ли кто въ семьѣ крестьянина или въ дворѣ изъ скотины, сиѣшать къ батюнкѣ. Въ общественныхъ своихъ вопросахъ и взаимныхъ недоразумѣніяхъ крестьяне тоже находили разумный и безкорыстный совѣтъ у своего любимаго и уважаемаго священника. По истинѣ

это былъ отецъ имъ! Онъ полонъ былъ желанія принести, какъ можно, больше пользы своимъ пасомымъ. Ему хотѣлось возможно ближе подойти къ идеалу православнаго священника; поэтому вся дѣятельность его была пронизана духомъ смиренія, безкорыстія и самоотверженія. Въ приходѣ его любили больше бѣдные и сырые, находя въ немъ всегда помощь и защиту; богатые же, получая отъ него часто заслуженный укоръ, умѣли уважать справедливаго и безкорыстнаго священника. Слава Богу! есть еще на Святой Руси такіе скромные беззвѣстные труженики, которые незамѣтно сходятъ въ могилу, оставляя послѣ себя замѣтные плоды въ народѣ, восторженную любовь въ себѣ и горячую благодарность русскаго народа.

Вотъ такому то священнику пришлось умереть въ больницѣ душевно-больныхъ, въ незнакомомъ почти городѣ, вдали отъ родныхъ и родины. Когда пришло извѣстіе о его смерти въ Вихляевку, и священникъ объявилъ объ этомъ народу послѣ вечера 8 Іюля, то всѣ, кто здѣсь былъ, плакали, а исалонщикъ и старики рыдали, безъ преувеличенія. Молодой священникъ тоже почти не могъ отъ слезъ совершать по немъ панихиду и долженъ былъ постоянно прерывать служеніе.

Вотъ замѣчательный случай въ жизни о. Тихона Петрова. За полгода до яснаго проявленія его болѣзни Господь открылъ ему во снѣ и день смерти и день заболѣванія. Въ субботу на сырной недѣлѣ онъ, вставши утромъ, сказалъ женѣ своей и дочери: «я сегодня слышалъ голосъ, который сказалъ, что со мной что то случится 22 Октября, а 7 (какого мѣсяца я забылъ), сказано было, ты умрешь, приготовься». Такъ все и случилось. Сонъ этотъ можетъ подтвердить подъ клятвою его жена и дочь. Съ этого времени до 22 Октября онъ сталъ тихъ и безотвѣтенъ до неузнавае-

мости. Въ означенное число Октября съ нимъ сдѣлался первый приступъ помѣшательства и затѣмъ началось умственное разстройство, которое быстро пошло впередъ такъ, что 1 Декабря онъ уже былъ помѣщенъ въ Саратовъ въ больницу душевно-больныхъ, гдѣ онъ и умеръ 7 Юля 1900 г.

Какъ вся жизнь его была скромна и незамѣтна, такъ и похороны: за гробомъ его шли только двое—жена и дочь. Священникъ, его отиѣвавшій и другой, служившій обѣдню, часто утирали навертывавшіяся слезы. На скромномъ его памятникѣ написаны слова, выражающія вполне характеръ его дѣятельности: «Миръ праху твоему, безкорыстный самоотверженный труженикъ на Божьей пивѣ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

С.-Петербургско-Азовскаго Коммерческаго Банка.

Большая Московская ул. Никитинской собств. домъ.

Складочный капиталъ	6000000
Запасные капиталы	1025000

Платить впредь до измѣненія:

по текущему счету	3 ^o /o	годов.
» вкладамъ безъ срока	4 ^o /o	»
» » на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ ^o /o	»
» » » 1 годъ и болѣе	5 ^o /o	»

Оплату гербоваго сбора по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

Страхуетъ выигрышные билеты.

**КНИЖНЫЙ, ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ и ОБОЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ**

А Г А Ф О Н О В А

переведенъ въ собственное помѣщеніе:

*Уголъ Старо-Конной площади, рядомъ съ магазиномъ
Бр. Мануйловыхъ.*

• **ТЕЛЕФОНЪ № 116.**

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово, сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Анастасіемъ въ день Тихвинской иконы Божіей Матери въ Тихвино-Онуфриевской церкви г. Воронежа 26 Іюня 1900 г.

Священникъ миссіонеръ, какъ священно-дѣйствователь и совершитель требъ.

Жизнь и ея идеалы.—Учителя Задонскаго духовн. училища
Г. Казмина.

Некрологъ. († Священникъ Тихонъ Алексѣевичъ Петровъ).
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *В. Борисоглѣбскій.*

Довноз. Целавурою. Воронежъ. 13 Сентяб. 1900 г. Целворъ Протоіерей А. Спасскій.